

Он прекрасно знал, что это еще не произошло, но отпечаток в его памяти невозможно было просто стереть. Даже кровь на том длинном мече, последний пустой взгляд — все это он помнил с ужасающей ясностью!

Он не хотел умирать, правда не хотел.

Он всегда был осторожен, старался не выделяться, даже готов был терпеть унижения, лишь бы не делать ничего слишком экстравагантного. И все же судьба сыграла с ним чудовищную шутку!

Неужели злодей и главный герой неизбежно должны столкнуться? Неужели их судьба — сражаться насмерть?

В тот момент, когда он погрузился в свои мысли, раздался щелчок. Подняв голову, он увидел, как Сяо Цзюньи грациозно впрыгнул в комнату. Мгновенно вскочив с кровати, он резко крикнул:

— Уйди! Не подходи!

Как испуганный кот, он без колебаний обнажил свои острые когти, готовый нанести смертельный удар врагу.

Сяо Цзюньи закрыл окно и встретился взглядом с полными настороженности и тревоги глазами. Сердце его сжалось от боли, и он послушно остановился на месте, сохраняя дистанцию в несколько шагов. Лицо его выражало глубокую печаль:

— Брат, ты больше не хочешь меня? Я — Сяо Цзюньи, это правда, но для тебя я всего лишь Е Юнь.

— Твоим А Юнем...

— А Юнь?

Е Цзыси на мгновение растерялся. Его запутанный ум начал перебирать воспоминания, всплывали яркие сцены, где маленький мальчик, упрямый и беспомощный, был полон привязанности к нему.

— Да, я — А Юнь...

Сяо Цзюньи тихо произнес это, пристально глядя на него, медленно и осторожно сокращая расстояние между ними.

— Стой! Не подходи!

Е Цзыси, опомнившись, испуганно отпрянул, пока его спина не уперлась в стену. Сжав кулаки, он принял оборонительную позу.

— Брат, я не понимаю, почему ты думаешь, что Сяо Цзюньи убьет тебя. Но сейчас я — Сяо Цзюньи, и ты думаешь, что я могу причинить тебе вред? Разве у тебя нет ко мне даже капли доверия?

Сяо Цзюньи, которого Е Цзыси с детства носил на руках и берег как зеницу ока, не мог смириться с таким отношением.

Ему было действительно больно.

Человек, которого он боготворил и лелеял в своем сердце, теперь относился к нему как к врагу. Это разбивало его нежное и искреннее сердце, причиняя боль, которая была сильнее, чем просто отказ. Он был на грани срыва.

— Ты можешь ненавидеть меня, оттолкнуть меня, даже убить меня, но...

Он тяжело вздохнул, схватил его за лодыжку и наклонился, упираясь руками по бокам от его головы, стараясь не давить на него, но и не давая ему сбежать.

— Ты не можешь бояться меня, не должен...

Их лица были так близко, что он мог чувствовать дыхание Е Цзыси. Смотри в его наполненные ужасом глаза, Сяо Цзюньи почувствовал, как его сердце словно перестало биться, оставляя только удушающую боль.

Он медленно согнул руки, сокращая расстояние между ними, пока их тела не соприкоснулись.

Холод и жар, равнодушие и одержимость.

Уткнувшись лицом в его шею, Сяо Цзюньи почувствовал, как дрожит человек в его объятиях. В горле запершило, и его голос прозвучал с влажной ноткой:

— Брат, если ты не доверяешь мне, ты можешь убить меня. Если я умру, тебе больше нечего будет бояться...

Он взял тонкое запястье Е Цзыси, разжал пальцы и осторожно приложил их к своей незащитной шее. Глубоко вдохнув его холодный аромат, он тихо сказал:

— Давай. Если ты не веришь мне, убей меня. Ведь я скорее покончу с собой, чем причиню тебе вред.

Его голос был полон обиды, но интонация была удивительно спокойной.

С силой Е Цзыси ему достаточно было бы одного легкого нажатия, чтобы избавиться от страха.

И это не было бы слишком больно...

— Нет, я не хочу...

Пальцы Е Цзыси коснулись горячей кожи, и он резко отдернул руку, словно обожгшись. Она словно потерялась, и он не знал, куда её деть.

Он хотел оттолкнуть этого человека, но страх, глубоко укоренившийся в душе, не позволял ему прикоснуться к нему. Пока он не почувствовал влажность на своем плече.

Слезы?

Он... плачет?

Е Цзыси на мгновение оцепенел. Его естественная забота и привязанность к этому ребенку не позволяли ему оставаться равнодушным. В его голове шла борьба.

В конце концов, эмоции победили разум.

Хотя бы на время.

Это был ребенок, которого он вырастил, тот глупый мальчик, который безвозмездно отдавал все ради него.

Он не мог видеть его страданий, даже если это причиняло боль ему самому.

— А... А Юнь...

Дрожащей рукой Е Цзыси погладил его широкую спину. Привычное движение давалось ему легко, и он быстро успокоил его:

— Не грусти...

— Брат...

— Да?

— Не бойся меня, я не причиню тебе вреда, никогда!

Он говорил с такой твердостью, что у Е Цзыси защемило сердце.

— Да...

Но... как бы ни был ясен разум, эмоции не могли так быстро принять это.

Это событие слишком сильно потрясло его, и ему потребуется много времени, чтобы смириться с этим фактом.

Принять и осознать его другую личность.

— Значит, несколько лет назад Жемчужину застывшего аромата ты сам добыл из сокровищницы Альянса боевых искусств?

Е Цзыси попытался сменить тему, чтобы не думать о лишнем.

— Да.

— Как ты убедил их отдать её мне? Неужели ты...

Тут Е Цзыси начал понимать, что раньше он упускал из виду что-то важное.

— Скажи мне, где ты был эти пять лет? Ты заключил какую-то сделку со своей семьей? Ты...

Он резко оттолкнул Сяо Цзюньи, желая разглядеть его лицо, но встретился с взглядом, полным нежности, обожания и едва уловимого безумия.

В котором сквозило что-то опасное, что он не мог понять и боялся вглядываться слишком глубоко.

— Все в порядке, брат.

Сяо Цзюньи слегка улыбнулся.

Впервые набравшись смелости, он приблизил свое лицо к его.

Их губы слегка коснулись, теплые и мягкие, лишь на мгновение.

— Ради тебя я готов на всё...

— По... почему? Ты...

Е Цзыси был в замешательстве. Он никак не мог понять. Из жалости, по прихоти он когда-то подобрал этого ребенка и дал ему временный кров, но не более того.

Он уже столько раз страдал ради него, давно вернув все долги благодарности. Почему же он все еще так упрямо и глупо продолжал отдавать себя безвозмездно?

— Почему?

Сяо Цзюньи наклонил голову, слегка прищурился глазами, словно серьезно задумавшись над этим вопросом.

Через некоторое время он вдруг улыбнулся, полный искренности и нежности, и тихо произнес:

— Наверное, потому что ты стал для меня единственной родней в этом мире...

Е Цзыси замолчал. Это объяснение его не убедило, но возразить он не мог.

Сяо Цзюньи молча смотрел на человека под собой, чувствуя горечь.

Он так хотел высказать все свои чувства, но сейчас было не время. Человек под ним еще не до конца избавился от подозрений и видел в нем лишь ребенка.

Хотя разница в возрасте была невелика, он всегда ставил себя в позицию взрослого наставника, защищая и беспокоясь о нем, что трогало до глубины души.

Он все еще был слишком слаб, чтобы позволить этому человеку действовать без страха. Ему приходилось не только трудиться ради него, но и терпеть злобные вопросы и подозрения со стороны других.

— Брат, я сам разберусь с этим. В будущем тебе не нужно обращать внимания на их приглашения или угрозы. Здесь замешано слишком много сил, и положение Ордена Фуло слишком шаткое. Будь осторожен и не вмешивайся в это.

Он добавил, всё еще беспокоясь.

<http://bllate.org/book/17706/1653986>